

Евгений Гаркушев

Умное золото

Евгений Николаевич Гаркушев
Умное золото

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=245312

Евгений Гаркушев

Умное золото

(Проклятый металл)

Будильник утром зазвонил с тревожными нотками и каким-то особенным дребезжанием. То ли потому, что стоял на книге, а не на полированной поверхности тумбочки, то ли по другой причине. На душе отчего-то было тревожно. Только Маша сварила кофе и включила компьютер, чтобы просмотреть новости и почту, как ей позвонили с телевидения.

– Стрельцова, для тебя есть работа, – сообщил босс. Голос его был уставшим и слегка раздраженным. – Приезжай скорее.

– Через сорок минут буду, – пообещала Маша, отрываясь от заметки, в которой сообщалось о громком преступлении – ограблении Федерального Резервного банка на Манхэттене. Сплетни, скорее всего, но интересно.

Звонок босса девушку удивил – обычно Маше звонил секретарь, а вызов с утра пораньше на работу – вообще что-то новенькое. Босс решил начать ухаживать за ней таким странным способом, предлагая хорошие темы? На него не похоже. Он, конечно, тип еще тот, но к сотрудницам приставать не станет. Публичный человек – себе дороже.

По всей видимости, случилось какое-то происшествие с

нью-йоркскими русскими. Иначе зачем нужна она, практикантка, когда на канале круглосуточно дежурит съемочная группа, готовая выехать в любую часть города? Маша отдавала себе отчет, что сейчас она ценна для канала прежде всего как знаток русского языка и русской культуры. Опыта работы на телевидении у нее было совсем немного, а журналистов на канале хватало.

До офиса удалось добраться за тридцать пять минут, и все равно босс раздраженно бросил:

– Почему так долго? Мы поручаем тебе репортаж года, а ты не можешь взять такси, едешь на метро!

Маша насторожилась, но спорить не стала. Мало ли, что босс не возразил ей, когда она сказала, что доберется за сорок минут... Начальник всегда прав.

– Ты будешь снимать Федеральный Резервный банк, – добавил босс. – Слышала, что там произошло?

– Да. Неужели правда?

– Конечно. Поторапливайся! Стив ждет тебя в машине. Самое главное – постарайся переговорить с охранником. Их было пятеро, а выжил только один. Он русский и, говорят, что он в шоке.

– Наверное, после контузии перестал говорить по-английски? – предположила Маша.

– Вообще ничего не говорит. Молчит. И официальные власти молчат. Но они пустили журналистов внутрь. В сами хранилища. Ты видела картинку?

– Нет. Только слышала, что банк раскурочили.

– И как ты можешь работать на телевидении, если узнаешь новости последней? – вновь возмутился босс, хотя сам не дал ей ознакомиться с подробностями ограбления, вызвав на работу. – Ужасное зрелище. Вырванные с кусками стены бронированные двери. Покореженная арматура в руку толщиной. Мертвые охранники. Изморозь на стенах – похоже, стены замораживали, прежде чем взрывать. Все сияет, как зимой, и ни следа золота.

* * *

Солидное, похожее на большой старинный дворец здание Федерального Резервного банка терялось на фоне небоскребов Манхэттена. Небольшое пространство вокруг здания было заставлено полицейскими автомобилями, микроавтобусами ФБР и машинами прессы. Спутниковые тарелки на автомобилях, операторы с камерами, папарацци с фотоаппаратами, люди в форме, праздные зеваки, которых никак не удалось оттереть подальше... Многие, в том числе и журналисты, смотрели под ноги – словно надеялись поднять оброненный грабителями слиток. Еще бы – найти хотя бы один, и можно безбедно пожить год-другой. Ведь в банках золото хранят в крупных слитках, килограммов по десять, а увезти все золото без потерь практически нереально. Тринадцать тысяч тонн – такое и вообразить трудно. Что-то обязательно

потеряется по дороге.

Маша слабо представляла себе тринадцать тысяч тонн, и решила пересчитать золото в грузовики. Если тяжелый грузовик может увезти сорок тонн груза, то тринадцать тысяч тонн – это триста двадцать пять тяжелых грузовиков. Реально ли угнать такую колонну с Манхэттена? Пожалуй, нет...

– Исчезло всё золото. Совершенно всё, до последнего слитка, до монетки, – рассказывал журналистам какой-то банковский служащий. Может, пресс-секретарь банка, или кто-то из руководства. Черный костюм банкира выглядел помятым, темно-синий галстук сбился набок, а один из лацканов пиджака и рукав были ощутимо испачканы грязью – похоже, банкиру пришлось ползать по подвалам золотохранилища, и они оказались не слишком чистыми. – Не осталось ровным счетом ничего.

– Правда ли, что вчера банк получил еще две тонны золота? – поинтересовался журналист в ярко-красной кепке. Микрофон с лейблом телеканала он, казалось, пытается засунуть интервьюируемому в рот.

– Да, так, – не стал отрицать тот.

– Может быть, в контейнерах хранилось вовсе не золото? Рассматриваете ли вы вариант внешнего проникновения?

– Варианты рассматривает полиция, – отмахиваясь от назойливого микрофона, бросил банкир. – Но банковские специалисты и охрана тщательнейшим образом проверили груз. Ничего подозрительного в нем не содержалось.

– А не является ли исчезновение золота провокацией? Своего рода дефолтом Федеральной Резервной системы? – вмешался в разговор другой корреспондент, оттирая коллегу.

– Что за чушь, – вздохнул банкир. Он, наконец, заметил, что его пиджак в грязи и попытался отряхнуть его. – Это мы даем всем в долг. Понимаете? Мы! Но, опасаясь, теперь давать будет нечего.

Махнув на журналистов испачканной рукой, он отступил куда-то во внутренние помещения банка – а толпе журналистов преградили путь полицейские.

Стив, который снимал импровизированную пресс-конференцию, после бегства жертвы репортеров обернулся и дернул Машу за локоть.

– Девочка, надо работать! Куда идем? Кого ищем?

– Охранника. Где мы можем найти выжившего охранника?

– В больнице, я полагаю. Или здесь, в комнате для допросов. То есть в той комнате, которую выбрало для допросов Федеральное бюро расследований. Босс поручил тебе обработать его? Это же главный свидетель, к нему нас не пустят.

– Что же делать?

– Старина Стив с тобой. Он бывал в переделках. Охранника мы, конечно, не увидим, но кое-кого можем отыскать. Особенно если нашего персонажа еще не отвезли в больницу.

– Кого мы тут найдем? – удивилась Маша.

– Родных – они ведь наверняка приехали сюда, волнуются.

Кстати, ты знаешь, как зовут русского охранника?

– Нет. Ты полагаешь, все нью-йоркские русские знакомы друг с другом? Откуда мне его знать?

– Зато Стив знает, – оператор достал из нагрудного кармана жилета оранжевую бумажку и сунул ее девушке.

Маша прочла записанное латинскими буквами имя: «Игорь Козырев».

Пора было что-то делать самой. Ведь журналист и руководитель их группы – она, а пока что руководит Стив, который, по-хорошему, должен выполнять ее команды. Но что делать? Как?

– Между прочим, кое-кто предполагает, что за дело взялась русская мафия, – усмехнулся Стив, глядя на озадаченное выражение лица девушки. – Чушь, конечно. Ограбление инсценировано. Сами вывезли золотишко, а теперь даже прессу в хранилище пускают. Где это видано – показывать свои подвалы? Так что дело нечисто... На бирже начнется такая паника – только держись.

– Наверное, – вздохнула Маша. – Значит, ты полагаешь, нужно найти родных? Но как мы их узнаем в этой толпе?

– По скорбным лицам. Родные ждут новостей, а не рыщут глазами по земле в поисках слитка.

Маша решила не проводить физиогномических опытов. Набрав в легкие побольше воздуха, она закричала по-русски:

– Родные Игоря Козырева! Подойдите, пожалуйста, сюда!
Родные Игоря Козырева, вы нам нужны!

Мужчина в коричневом пиджаке, с большими залысынами, стоявший в каких-то двадцати метров от Стрельцовой, удивленно посмотрел на журналистку и сделал шаг вперед.

– Вы отец Игоря? – по-русски спросила Маша.

– Да, – ответил мужчина. – А вы кто? И зачем я вам нужен?

* * *

Рита Уилсон возвращалась с неудачного свидания поздно ночью. Пешком – денег на такси не было, а в метро спускаться не хотелось. Да и глупо ждать поезда час, чтобы проехать одну остановку. Благо, места вокруг спокойные и уважаемые – недалеко финансовый район, на улицах полно коп.

Вообще-то, парень, что пригласил ее в ресторан, оказался странным типом – может, все финансисты такие? А, может, он и врал, что финансист, старался казаться уважаемым... Сначала наговорил кучу комплиментов, а потом начал подначивать, словно попрекая девушку необразованностью. Можно подумать, без университетского диплома нельзя жить на свете! И даже не попытался догнать, когда раздраженная Рита выскочила из ресторана на улицу. Правильно отец говорил – встречаться с белыми парнями не стоит,

хотя и среди черных полно подонков.

Все было бы ничего, но на часах – два ночи, а в ушах Риты были массивные золотые серьги. С такими серьгами можно найти приключения и в самом респектабельном районе Манхэттена – если ходить пешком в столь поздний час.

Время от времени Рита трогала серьги, раздумывая, не снять ли их, не положить ли в сумочку. Хотя, зачем покупать дорогие серьги, если носить их в сумке? Да и гордость не позволяла – кого ей бояться? А сумочка – не сейф, ее могут вырвать из рук какие-нибудь обкутившиеся подонки...

Но когда примерно в квартале от Рита послышался рев мотоциклетного мотора, девушка решила снять серьги – слишком ярко они блестели в свете фонарей. Даже в отражении от полутемных витрин они были хорошо заметны.

Накинув сумочку на плечо, девушка протянула руку к сережке на правом ухе. И не обнаружила ее! Хорошенькое дело... Нечего было трогать, решила снять – снимай. Наверное, застежка расстегнулась. Рита обернулась, надеясь увидеть потерю на тротуаре, одновременно проверяя левое ухо. Там серьги тоже не было! А по тротуару шустро катились два ярких желтых шарика. Прокатились – и юркнули в канализационный люк.

Рита вздрогнула. Ей стало по-настоящему страшно. Не помышляя о поисках потери, она побежала по улице – вперед, ближе к фонарям. Вокруг было что-то не так... Но что, молодая негритянка понять не могла.

Михаил Львович, отец выжившего русского охранника, растерянно и даже жалобно смотрел в камеру.

– Разве Игоря можно в чем-то обвинить? – тихо говорил он. – Мальчик так дорожил своей работой. Он не замечен в дурных делах. Родился здесь, в Америке. Какая русская мафия? О чем они говорят?

Слова печального эмигранта звучали неуверенно – особенно на фоне заявлений прессы. Стив мрачно качал головой и шипел в сторону:

– Мы опаздываем, Мария, опаздываем. Босс с нас голову снимет.

Действительно, конкурирующие каналы давали гораздо больше информации. Вот и сейчас диктор, которого отлично было видно и слышно с монитора съемочной группы конкурирующего канала, твердо вещал:

– Золото исчезло не только из подвалов Федерального Резервного банка Нью-Йорка. Лишились золотых вещей многие жители Нью-Йорка и те, кто гулял по Манхэттену ночью. По утверждению очевидцев, золотые вещи словно плавилась и стекали на землю. Однако, ожогов от расплавленного золота ни у кого из пострадавших не наблюдается. Но не могло же им привидеться одно и то же?

В кадре появился негр, который возбужденно тыкал себе

в шею длинным пальцем и кричал:

– Моя цепь спрыгнула с меня! А я платил за нее триста баксов. Нет, я не потерял ее – видел, как она расплавилась и стекла на тротуар. Я не был под кайфом – да если бы и был, сразу оправился бы от такого прихода.

– С персонажем им не повезло, – злорадно усмехнулся Стив. – Не слишком убедительно. Жареные факты.

– Действительно, глупости, – согласилась Маша.

Между тем негра на экране сменила респектабельная дама средних лет. В ее кулаке было что-то зажато.

– Мои серьги растворились, – сообщила она. – А бриллианты остались. Вот, – она продемонстрировала два небольших, но блестящих камушка. – Кто в своем уме украдет оправу и оставит камни за несколько тысяч? Мне кажется, мы имеем дело с безумным экспериментом ученых, которые плавят золото на расстоянии.

Вновь появившийся диктор победно ухмыльнулся, и, слегка хрипя от возбуждения, заявил:

– По всей видимости, мы столкнулись с действием нового оборудования или оружия. Но ученые, у которых мы пытались получить комментарий, молчат об испытаниях чудо-устройств в сердце Манхэттена. Значит, за происшествиями стоят враждебные нам силы. У кого технологии достаточно развиты, чтобы на расстоянии срывать золото с прохожих? Кто смог проникнуть в святая святых – Федеральный Резервный банк? И почему там установилась такая низкая

температура? В этом нам предстоит разобраться в ближайшее время, если мы хотим сохранить стабильность в стране и саму безопасность Америки!

Михаил Львович судорожно вздохнул.

– Он ничего не сказал о русском следе.

– Но намекнул, – возразила Маша. – Кто владеет высокими технологиями? Иран? Нет, он намекал на Россию. Михаил Львович, нам обязательно нужно встретиться с Игорем. Рассеять подозрения о заговоре русских, отвести их от вашего сына. Давайте скажем, что я его сестра! И потребуем свидания.

– Потребуем... Лучше не нарываться, девочка, – тихо проговорил Михаил Львович. – Золото – страшная сила...

* * *

Объект со странными свойствами на дне океана спутники засекли незадолго до восхода солнца. В принципе, этого не произошло бы, если бы объект не оставлял след. Темный след охлажденной воды позади себя.

Когда для исследования загадочного явления были задействованы все имеющиеся на спутниках приборы, выяснилось, что по дну океана со скоростью около четырехсот километров в час движется массивное тело неустойчивой формы. И, хотя с помощью приборов выяснить, что именно скрывает трехкилометровая толща воды, было затруднительно, ана-

литики практически не сомневались, что они нашли золото Федерального Резервного банка.

О явлении доложили президенту Америки. Выслушав доклад, он даже крикнул от удивления.

– Неужели русские смогли намагнитить наше золото и теперь притягивают его к себе? Дьявольское коварство! – президент по-своему интерпретировал доклад экспертов.

– Русским было бы разумнее тянуть золото через Северный полюс, – доложил главный аналитик Роджер Хулкер. – Подводная лодка вполне может пройти подо льдами. Но это не подводная лодка, сэр.

– А кто тогда тащит наше золото? Террористы? Иранцы? Корейцы?

– Если бы только наше, сэр. Золото Федеральной Резервной системы, золото, хранение которого доверили нам европейские страны...

– Знаю, мне докладывали. Но суть не в этом. Важно понять, кто и зачем его украл. В конце концов, сбыть такое количество золота – серьезная проблема. Может быть, это очередной удар по Америке, по ее стабильности и процветанию?

– Скорее всего. В настоящее время курс объекта направлен точно на Лондон, сэр.

– Вы полагаете, что золото украли англичане? – недоуменно нахмурился президент. – Они что, совсем страх потеряли? Не понимают, чем им грозят такие выходы?

– В Лондоне базируется не только английское правитель-

ство, но и множество других организаций, – доложил Хулкер. – В том числе весьма сомнительной направленности.

– Там и русских много живет, – отметил президент. – А вы слышали, что единственный оставшийся в живых охранник банка – русский?

– Совпадение, сэр. К тому же, русские больше других привычны к морозам и потрясениям. Тот парень обморозился, но выжил.

– И что он рассказывает?

– Скоро узнаем. Сейчас как раз начался его допрос.

* * *

Игорь Козырев сжимал в руках металлическую кружку с горячим кофе и время от времени лязгал зубами. Он сидел на мягком стуле напротив пяти человек, каждый из которых готов был задать ему десятки вопросов. Но командовал здесь один – неприметный мужчина среднего роста в темно-сером костюме, с выражением лица, на котором, казалось, навеки застыло выражение брезгливости. Впрочем, говорил мужчина на редкость дружелюбно, словно постоянно подбадривая охранника.

– Нас интересует всё, господин Козырев. С самого начала. Любые странности в поведении охраны, в работе систем. Пусть они произошли за день, за неделю или за месяц до события.

– Да, да, я понял, – поспешил уверить присутствующих Игорь. – Только ничего странного не было – обычное дежурство. Мы заступили в ночь, всё проходило штатно. Я пошел налить себе кофе – наверное, потому, что похолодало. Тогда мне не показалось, что в этом есть что-то странное. Я решил, что не вокруг холодно, а мне стало плохо. Простудился, и температура поднялась...

– Вы не жаловались на состояние здоровья коллегам? Не пытались вызвать врача? – вмешалась в вопрос женщина с пронзительными зелеными глазами.

– Нет, конечно, – ответил Игорь. – Обычное недомогание, с таким не ходят по врачам. Да и не чувствовал я себя слишком плохо – так, просто не по себе было. И вот, я нажал на кнопку кофейного аппарата – а кофе не полился. Ну, бывает, аппарат сломался. Не повезло. А потом я взглянул на стену – и оказалось, что она вся в изморози.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.